

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-21сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Семеновой Т.Е.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Телешевой-Курицкой Н.А., защитников осужденных – адвокатов Павлова М.В., Рзаева Т.А., Кротовой С.В., переводчиков В [REDACTED] и Ч [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Крысина В.В., апелляционные жалобы защитников осужденных Павлова М.В., Рзаева Т.А., Солодовой Е.В. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 июня 2019 года, которым

Кирмель Сергей, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый:

осужден к лишению свободы по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ сроком на 16 лет, по ч.3 ст.228 УК РФ сроком на 8 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Димжлис Паулюс, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден к лишению свободы по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ сроком на 16 лет, по ч.3 ст.228 УК РФ сроком на 8 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Макаренко Игорь Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден к лишению свободы по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ сроком на 15 лет, по ч.3 ст.228 УК РФ сроком на 6 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, и возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, выступления осужденных Димжлиса П., Макаренко И.В., Кирмеля С., их защитников – адвокатов Рзаева Т.А., Павлова М.В., Кротовой С.В., поддержавших доводы жалоб, возражавших против удовлетворения апелляционного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Кирмель С., Димжлис П. и Макаренко И.В. осуждены за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере в составе

организованной группы и за незаконную перевозку и хранение наркотического средства без цели сбыта в особо крупном размере.

Преступления совершены им 19-20 апреля 2017 в г. Выборге Ленинградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Крысин В.В., не оспаривая законность вынесенного присяжными заседателями вердикта, ставит вопрос об отмене приговора и вынесении нового приговора, которым надлежит признать всех осужденных виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и назначить наказание:

Кирмелю по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 тысяч рублей, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 тысяч рублей и окончательно по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ - 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 тысяч рублей;

Димжлису П. по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 тысяч рублей, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – 9 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 500 тысяч рублей и окончательно по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ - 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 тысяч рублей;

Макаренко И.В. по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – 16 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 тысяч рублей, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – 8 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 тысяч рублей и окончательно по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ - 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 тысяч рублей.

По доводам представления, исходя из установленных вердиктом обстоятельств, действия подсудимых правильно квалифицированы по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

В то же время суд посчитал, что ответами на вопросы №№ 2,5,8 признано недоказанным наличие у подсудимых умысла на сбыт наркотического средства.

Считает этот вывод суда необоснованным. Ответами на вопросы №№ 2,5,8 присяжными заседателями признано доказанным, что Кирмель С., Макаренко И.В. и Димжлис П. вошли в состав организованной группы, целью которой являлось совершение контрабанды наркотических средств из стран ЕС в Россию, их последующий незаконный сбыт на территории Российской Федерации. Более того, присяжными заседателями признано доказанным, что задержание подсудимых не позволило осуществить

планировавшийся ими сбыт приобретенного наркотического средства. С учетом массы перемещенного наркотического средства более 200 килограммов, расфасовку его в удобную для последующего сбыта упаковку действия подсудимых не могут расцениваться как незаконные хранение и перевозка наркотического средства без цели сбыта.

С учетом вердикта действия осужденных надлежало квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

При назначении осужденным наказания просит учесть высокую степень общественной опасности совершенных преступлений, конкретные обстоятельства их совершения и назначить им наряду с лишением свободы дополнительное наказание в виде штрафа.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Павлов М.В. в защиту осужденного Димжлиса П. указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, влекущие, по его мнению, отмену приговора.

Полагает, что в ходе судебного разбирательства стороной обвинения было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Выступая в прениях с репликой, государственный обвинитель Крысин В.В. сослался на показания заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве Н [REDACTED], данные им на предварительном следствии, касающиеся осведомленности Димжлиса о характере груза, перемещенного на автомобиле, которые не были исследованы в судебном заседании.

Председательствующий прервал выступление прокурора, дал соответствующие разъяснения присяжным заседателям и сторонам, однако, несмотря на эти разъяснения, государственный обвинитель продолжил ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, заявив, что Н [REDACTED] ответил на вопрос по поводу осведомленности Димжлиса и Кирмеля, что Н [REDACTED] подтвердил, что все участники разгрузки были осведомлены о наркотиках. (т. 24 л. 197, 198).

На эти недопустимые высказывания председательствующий никак не отреагировал.

Полагает, что государственный обвинитель умышленно допустил нарушения закона с тем, чтобы нивелировать позицию стороны защиты о неосведомленности Димжлиса относительно характере перемещенного груза.

Председательствующий в напутственном слове повторно не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание ссылку прокурора на неисследованные доказательства.

Продолжая выступать с репликой, государственный обвинитель Крысин В.В. высказал предположение, не основанное на исследованных доказательствах о том, что Макаренко и Н [REDACTED] скрылись с деньгами в размере 26 тысяч евро, «которые, вероятно, предполагалось разделить между участниками данной группы», сформировав тем самым у присяжных заседателей негативное мнение о том, что у подсудимых имелся корыстный

мотив и умысел на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Государственный обвинитель Юкхам А.В. также в своем выступлении ссылалась на неисследованные в судебном заседании показания Н [REDACTED] заявив, что тот говорил Макаренко, что они будут они заниматься наркотиками, что такие показания он давал на предварительном следствии и подтвердил это в суде. (т. 24 л. 189)

Кроме того государственный обвинитель сделала недопустимое предположение по поводу того, что Н [REDACTED] не мог не сообщить своему «братану» Макаренко о характере предстоящей работы, хотя Н [REDACTED] пояснял в суде, что точно не может сказать обсуждал ли он подробности работы, что только в последнюю секунду, когда уже шла разгрузка он сообщил что в коробках гашиш. (т. 24 л. 123)

Председательствующий на указанное нарушение не отреагировал.

Полагает, что государственный обвинитель оказала на присяжных заседателей незаконное воздействие, сформировав у них мнение об умысле Макаренко на совершение вмененных ему деяний.

Обращает также внимание на то, что председательствующий в связи с показаниями Макаренко, касающимися допустимости данных им показаний, сделал недопустимое разъяснение адвокату Рзаеву Т.А. о том, что он остановил его подзащитного, потому что тот начал вводить в заблуждение присяжных заседателей, выразив тем самым свое негативное отношение к показаниям подсудимого.

При произнесении напутственного слова председательствующий не напомнил присяжным заседателям, что свидетель М [REDACTED] не подтвердил показания, данные им на предварительном следствии, и вообще не напомнил, что в суде была допрошена свидетель К [REDACTED] [REDACTED] сообщившая оправдывающие подсудимого Кирмеля С сведения.

В нарушение уголовно-процессуального закона председательствующий неправильно разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, не обратив их внимание на то, что представленные доказательства должны оцениваться с точки зрения их достаточности для разрешения дела.

Не сообщил председательствующий и содержание уголовного закона в части наказаний предусмотренных статьями 228.1, 229.1 УК РФ, не упомянув о размере штрафа и сроке наказания в виде ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. (т. 23 л.д. 12)

Полагает, что разъяснив присяжным заседателям, что подсудимые не несут ответственности за дачу заведомо ложных показаний, председательствующий намекнул тем самым, что подсудимые могут давать ложные показания.

Кроме того председательствующим и стороной обвинения было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей путем наводящих и иных недопустимых вопросов.

В ходе допроса в качестве свидетеля таможенного инспектора С [] [] государственный обвинитель задал ему наводящие вопросы относительно причин направления автомобиля на рентген, настаивая на том, что это произошло в результате срабатывания системы рисков, а не в рамках случайной выборки. (т. 24 л.д. 113)

В ходе допроса Н [] государственный обвинитель задала содержащий ответ вопрос о том, правильно ли она поняла, что сложности в группе объяснялись целью конспирации, чтобы минимизировать риск задержания. (т. 24 л.д. 128)

Председательствующий не пресек эти незаконные действия государственных обвинителей.

Сам председательствующий в ходе допроса подсудимого Макаренко И.В. задал ряд наводящих вопросов о том, что тот осознавал, что иностранная машина приехала в Россию с тайником, что он понимал, что ввозятся наркотики, что он понимал незаконность ввоза груза. (т. 24 л.д. 142)

Полагает, что указанными вопросами председательствующий выразил недоверие к показаниям подсудимого Макаренко И.В., сформировав у присяжных заседателей негативное мнение о том, что Макаренко в действительности знал о незаконном доставлении груза в Россию.

Вопросный лист, по мнению автора жалобы, составлен с нарушением требований ч. 1 ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

В вопросе № 1 содержится утверждение о том, что наркотическое средство гашиш на территории одной из стран Евросоюза приобретено, расфасовано и упаковано организаторами группы, хотя в обвинении Димжлиса указано, что этим занимались неустановленные лица по указанию организаторов.

Отсутствует в предъявленном Джимлису обвинении и содержащее в вопросе № 1 утверждение о том, что 9 марта 2017 года после 10 часов 23 минут он был проинформирован о перемещении наркотического средства через таможенную границу.

Таки образом, присяжные заседатели признали доказанными события, которые не вменялись подсудимому.

Полагает, что вынесенный вердикт содержит противоречия. Отвечая на вопросы № 2, № 5, № 8 о доказанности действий подсудимых, присяжные заседатели обоснованно исключили утверждения о том, что подсудимые якобы приняли предложение совершить действия, направленные на сбыт наркотического средства, и в то же время не исключили утверждение о том, что подсудимые не успели осуществить планировавшийся членами преступной группы сбыт наркотического средства. В результате противоречивости вердикта возникла неопределенность в правовой квалификации действий осужденных.

Кроме того во вступительном слове государственный обвинитель не сообщил присяжным заседателям о мотиве действий подсудимых, отсутствует вопрос о мотиве и в вопросном листе, а также в приговоре, что противоречит требованиям ст. 307 УПК РФ, согласно которым описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать указание на мотив и цель преступления. .

Не согласен автор жалобы и с юридической оценкой действий осужденного Димжлиса П. по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Димжлис П. встретил Кирмея С. с грузом на территории России, сопровождал его до места разгрузки, принял участие в разгрузке.

Каких-либо действий, направленных на подготовку и непосредственное перемещение наркотического средства через таможенную границу, Димжлис не совершал. Все установленные вердиктом действия были совершены по окончании выполнения объективной стороны контрабанды наркотических средств.

Со ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда РФ « О судебной практике по делам о контрабанде» от 27.04.2017 г. указывает, что объективная сторона контрабанды была выполнена в 2 часа 40 минут 8 марта 2017 года, с этого времени преступление считается оконченным. Димжлис П. не имел никакого отношения к перемещению наркотического средства через таможенную границу.

С учетом этих обстоятельств Димжлис подлежит оправданию по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ).

В связи с допущенными судом нарушениями закона просит приговор отменить, передать дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

В апелляционной жалобе адвокат Рзаев Т.А. в защиту Макаренко И.В. просит оправдать его подзащитного по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание.

По доводам жалобы к участию в деле незаконно был допущен присяжный заседатель, которые ранее являлся потерпевшим. Заявленный ему стороной защиты отвод необоснованно оставлен без удовлетворения.

Считает, что вопросный лист составлен неправильно, по каждому деянию, надлежало поставить отдельные вопросы. Сторона защиты заявляла в суде о том, что вопросный лист должен быть скорректирован, но председательствующий объединил вопросы по обоим деяниям, что лишило присяжных заседателей возможности дать четкие ответы на поставленные вопросы.

Макаренко не являлся членом организованной группы, не перемещал через таможенную границу наркотическое средство, не пересекал

таможенную границу, о наркотических средствах он узнал лишь в момент разгрузки.

Назначенное Макаренко наказание является чрезмерно суровым, он социально адаптирован, имеет положительные характеристики, давал последовательные показания в суде.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Солодова Е.В. в защиту Кирмеля С. не оспаривая законность вердикта, указывает на неправильную квалификацию действий осужденного по ч. 3 ст. 228 УК РФ.

Отвечая на поставленные вопросы, присяжные заседатели признали Кирмеля С. виновным в совершении контрабанды за исключением то, что он принял предложение совершить действия, направленные на сбыт наркотического средства.

В связи с этим председательствующий переквалифицировал действия Кирмеля С. с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ.

Полагает, что Кирмель С. подлежал оправданию по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Перевозка товаров через таможенную границу и их хранение во время перевозки составляет объективную сторону контрабанды. После того, как Кирмель С. выехал с таможенного поста, он сразу передал наркотическое средство другим участникам группы, а не хранил его до момента изъятия, а потому его действия не требуют дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 228 УК РФ.

Просит оправдать Кирмеля С. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и соразмерно снизить назначенное ему наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Крысин В.В. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере в составе организованной группы и незаконной перевозке и хранении наркотического средства без цели сбыта в особо крупном размере.

Дело рассмотрено законным составом суда. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Стороны в полной мере реализовали право на участие в отборе коллегии присяжных заседателей, и по завершении формирования коллегии присяжных заседателей не сделали заявлений о тенденциозности ее состава. (т. 24 л.д. 48)

Участие в составе коллегии присяжных заседателей М [] и К [] которые ранее являлись потерпевшими по другим уголовным делам, не противоречит закону.

В ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели они пояснили, что преступления, совершенные в отношении них не связаны с незаконным оборотом наркотических средств, при этом их участие в качестве потерпевших по другим уголовным делам не повлияет на их объективность и беспристрастность.

С учетом того, что в ходе отбора не установлены данные, свидетельствующие о заинтересованности М [] и К []. в исходе дела, о том, что их участие в качестве потерпевших по другим уголовным делам, не связанным с незаконным оборотом наркотических средств, повлияло на их объективность и беспристрастность, председательствующий обоснованно оставил без удовлетворения мотивированный отвод, заявленный стороной защиты указанным кандидатам в присяжные заседатели.

Судебное следствие вопреки доводам жалоб проведено с учетом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим с соблюдением принципов равенства состязательности сторон были созданы необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав, они не были ограничены в праве представлять доказательства и участвовать в их исследовании.

Все заявленные сторонами ходатайства были рассмотрены, по ним приняты мотивированные решения.

В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Свидетели в судебном заседании были допрошены с учетом положений данного закона, а также с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ

Доводы жалоб о том, что свидетелям С [] Н [] и Макаренко государственным обвинителем и председательствующим задавались наводящие вопросы, не основаны на материалах дела.

Так, при допросе свидетеля С [] дававшего показания о причинах досмотра автомашины на таможенном посту, связанной с результатами проверки на риски, председательствующий предложил государственному обвинителю переформулировать вопрос о том, что подразумевается под рисками, риск того, что провозится контрабанда, который расценен им как наводящий. В связи с этим замечанием государственный обвинитель сформулировал вопрос о том, что такое риски в данном контексте, на который свидетель дал ответ.

Иных вопросов, которые содержали в себе и ответ, государственный обвинитель не задал свидетелю, и вопреки доводам жалобы не настаивал на том, что осмотр автомобиля был произведен в результате системы срабатывания рисков. (т. 24 л.д. 112-114)

В ходе допроса в качестве свидетеля Н [] заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, отвечая на вопросы, пояснил, что сложная схема передвижения наркотиков объяснялась тем, чтобы обезопасить первое звено от второго, третье от четвертого. В связи с этими показаниями государственный обвинитель задала уточняющий вопрос о том, правильно ли она поняла, что это делалось «в целях конспирации, чтобы минимизировать риск задержания»? Данный вопрос в связи с предыдущими показаниями свидетеля не может рассматриваться как наводящий. (т. 24 л.д. 128)

Уточняющий вопрос был задан и подсудимому Макаренко. После пояснений подсудимого о том, что по предложению Н [], сообщившему ему о прибытии фуры с грузом и попросившего его обеспечить безопасность и разгрузку, он сопровождал автомашину, показывая дорогу, догадываясь при этом, что это иностранная фура, а затем увидел уже вскрытый тайник, председательствующий уточнил у подсудимого правильно или неправильно он понял, что подсудимый осознавал, что иностранная машина прибыла с тайником в Россию незаконно, на который подсудимый дал утвердительный ответ, а далее дал отрицательный ответ на уточняющий вопрос об осознании им незаконности ввезенного груза. (т. 24 л.д.138-142).

С учетом содержания вопросов и ответов на них Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о том, что председательствующий сформировал у присяжных заседателей недоверие к показаниям подсудимого Макаренко.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводом жалобы и том, что председательствующий сделал недопустимое разъяснение адвокату Рзаеву Т.А. в связи с показаниями подсудимого Макаренко.

Как следует из протокола судебного заседания, когда подсудимый Макаренко И.В., отвечая на вопросы адвоката Рзаева Т.А., пояснил по поводу своих показаний на предварительном следствии, что не может объяснить всю ситуацию присяжным заседателям, что показания не читал, а просто подписал их в таможне по просьбе Н [] и оперативников, председательствующий правильно остановил его и напомнил сторонам, что они не вправе выяснять обстоятельства получения допустимых доказательств, а также разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать это заявление подсудимого. (т. 24 л.д. 145)

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст. 346 УПК РФ. Сторонам была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по предъявленному обвинению, дать оценку исследованным доказательствам.

При этом председательствующий в случае, если стороны, выступая в прениях, репликах ссылались на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, допускали высказывания, делали умозаключения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам, делал замечания.

Такое замечание было сделано председательствующим государственному обвинителю Крысину В.В., который, выступая в реплике, обратил внимание присяжных заседателей на показания Н [] на предварительном следствии, которые не исследовались в судебном заседании. Остановив государственного обвинителя, председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они должны основываться только на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Продолжая выступление в реплике, государственный обвинитель Крысин В.В. приводил показания Н [], данные им в судебном заседании в конце его допроса.

Ссылка государственного обвинителя Крысина В.В. на изъятие из машины Н [] и Макаренко 26 тысяч евро с учетом предъявленного им обвинения в покушении сбыт наркотических средств не противоречит закону. (т. 24 л.д. 197, 198)

Не могут оцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей и высказывание государственного обвинителя Крысина В.В. в прениях, основанное на анализе взаимоотношений между подсудимым Макаренко и Н [] о том, что в силу дружеских отношений Н [] не мог не сказать подсудимому Макаренко за день до совершения преступления о том, чем они будут заниматься. (т. 24 л.д. 189)

Государственный обвинитель Юкхам А.В., выступая в прениях, вопреки доводам жалобы не ссылалась на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, в том числе на показании Н [] на предварительном следствии, не делала заявлений о том, что Н [] не мог

не сообщить «братану» Макаренко о характере предстоящей работы. (т. 24 л.д. 182-186).

По поводу высказываний стороны обвинения в реплике, адвокат Павлов М.В., выступая в реплике, обратил внимание присяжных заседателей на то, что прокурор пытался ввести их в заблуждение относительно оглашения показаний Н [REDACTED], данных им на предварительном следствии. (т. 24 л.д. 199).

Таким образом, находясь в совещательной комнате, присяжные заседатели располагали мнением обеих сторон о предъявленном подсудимым обвинении, о достоверности исследованных доказательств.

В этой связи доводы жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что вызвало их предубеждение в отношении осужденных, не могут быть признаны обоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем председательствующий изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, кратко напомнил содержание исследованных доказательств, не анализируя при этом их содержание, не высказывая свое отношение к ним, разъяснил основные правила оценки доказательств.

Вопреки доводам жалобы в напутственном слове председательствующий в числе других привел краткое содержание показаний свидетеля М [REDACTED] как в судебном заседании, так и на предварительном следствии. (т. 23 л.д. 17,18).

Допрошенная в судебном заседании свидетель К [REDACTED] не располагавшая какой-либо информацией о причастности мужа - Кирмель С. к контрабанде, сообщила в судебном заседании лишь о факте его поездки в Россию, который не оспаривался подсудимыми. Каких-либо пояснений о непричастности мужа к преступлению, свидетель не давала. В этой связи тот факт, что председательствующий в напутственном слове не напомнил показания свидетеля К [REDACTED] не может расцениваться как повлиявший на ответы присяжных заседателей.

Кроме того председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они должны учитывать все доказательства, которые были представлены им в ходе судебного разбирательства. (т. 23 л.д. 21)

Разъясняя правила оценки доказательств, председательствующий вопреки доводам жалобы не допускал высказываний о ложности показаний подсудимых, напротив, он указал, что право подсудимых давать любые

показания либо отказаться от дачи показаний, не свидетельствует об их неискренности. (т. 23 л.д. 22).

Подробно председательствующий разъяснил присяжным заседателям положения закона о презумпции невиновности, о том, что они могут признать подсудимых виновными, если обвинение без тени сомнения доказало их вину, а если обвинение не смогло с несомненностью доказать виновность, они обязаны признать подсудимых невиновными, что для разрешения сомнений в виновности они должны всесторонне и тщательно анализировать и сопоставлять каждое доказательство в отдельности и в совокупности. (т. 23 л.д. 23).

С учетом этого доводы жалобы о том, что председательствующий не разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств с точки зрения их достаточности, нельзя признать обоснованными.

Разъяснил председательствующий и содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых подсудимым предъявлено обвинение, в том числе основное и дополнительное наказание за эти преступления. Неуказание срока и размера дополнительных наказаний не влечет признание незаконным напутственного слова и отмену приговора.

Кроме того от участников судебного разбирательства возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступило. (т. 24 л.д. 209).

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 339 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия и прений сторон.

В связи с тем, что действия осужденных по контрабанде наркотического средства и его хранению образуют идеальную совокупность преступлений, суд вправе был не формулировать отдельные вопросы по обвинению в совершении незаконных действий с перемещенным через таможенную границу наркотическим средством.

Вопреки доводам жалоб в вопросе № 1 сформулированы относящиеся к событию преступления обстоятельства приобретения наркотического средства – гашиша массой 262 683,4 г. организаторами группы и о помещении данного наркотического средства по указанию организаторов в тайник, а также о том, что 9 марта 2017 года после 10 часов 23 минут члены группы, находившиеся на территории Российской Федерации, были проинформированы о перемещении наркотического средства через

таможенную границу, в точном соответствии с предъявленным подсудимым обвинением.

Вопросы № 2, № 5, № 8 о действиях, совершенных Кирмелем, Димжлисом и Макаренко также сформулированы в соответствии с предъявленным им обвинением.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ, является ясным и не содержит противоречий.

Присяжными заседателями при ответах на вопросы № 2, № 5, № 8 признаны доказанными описанные в вопросах действия Кирмеля, Димжлиса и Макаренко за исключением того, что они приняли предложение совершить действия, направленные на сбыт наркотического средства.

То обстоятельство, что присяжными заседателями не было исключено при ответах на эти вопросы указание на то, что подсудимые не успели осуществить планировавшийся членами преступной группы сбыт наркотического средства, не препятствовало вынесению приговора и не влечет его отмену в апелляционном порядке.

С учетом того, что ответами на вопросы № 2, № 5 и № 8 не установлен умысел Кирмеля, Димжлиса и Макаренко на сбыт наркотического средства, их действия правильно были переqualифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ, как незаконная перевозка и хранение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Вердиктом признаны доказанными действия осужденных по перевозке и хранению наркотического средства на территории Российской Федерации, а потому доводы жалобы о том, что Кирмель подлежал оправданию по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, являются незаконными и необоснованными.

Не подлежат удовлетворению и доводы представления об отмене приговора, вынесении другого приговора, которым надлежит признать осужденных виновными в покушении на сбыт наркотического средства, поскольку эти доводы не основаны на вердикте присяжных заседателей и противоречат ему.

Соответствует установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам и квалификация действий осужденных по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Согласно ответам на вопросы № 1, № 2, № 5 и № 8 Кирмель, Димжлис и Макаренко вступили в группу, созданную с целью приобретения на регулярной основе за пределами Российской Федерации наркотических средств и перевозка их с территории стран Евросоюза в Россию через таможенную границу с сокрытием от таможенного и пограничного досмотра, при этом каждый них выполнил отведенную ему роль.

Кирмель на автомобиле с полуприцепом, оборудованном тайником перевез 8 марта 2017 года сокрытое от таможенного и пограничного контроля наркотическое средство – гашиш массой 262 683, 4 гр., помещенное в тайник; сообщил неустановленному лицу о готовности передать наркотик и перевез его на автозаправочную станцию.

9 марта 2017 года в период с 21 часа до 22 часов 30 мин. Димжлис, прибывший из Литовской Республики в г. Санкт-Петербург, Макаренко и Н[] приехали на автозаправочную станцию и сопровождали автомобиль под управлением Кирмеля к месту разгрузки наркотического средства, где переместили наркотическое средство из тайника в автомобиль «Dodge Grand Caravan» после чего в месте перегрузки были задержаны.

Таким образом, присяжными заседателями Кирмель признан виновным в незаконном перемещении наркотического средства через таможенную границу в составе организованной группы и передаче его другим осужденным.

Димжлис и Макаренко признаны виновными в том, что, являясь членами группы по перемещению наркотических средств через таможенную границу, встретили Кирмеля, сопровождали его автомашину к месту разгрузки и переместили наркотическое средство из тайника в другой автомобиль.

С учетом того, что Кирмель, перемещая наркотическое средство через таможенную границу, рассчитывал на помощь других членов группы, которым он должен передать наркотик, и фактически получил такую помощь от Димжлиса и Макаренко. Вступив в группу и дав согласие на оказание содействия в перемещении наркотических средств на регулярной основе, Димжлис и Макаренко оказали содействие Кирмелю в перемещении наркотического средства.

В связи с тем, что все осужденные действовали в составе организованной группы с единым умыслом на перемещение наркотического средства через таможенную границу, при этом каждый из них выполнил отведенную ему роль, их действия правильно расценены судом как соисполнительство и квалифицированы судом без ссылки на ст. 33 УК РФ.

По указанным мотивам доводы жалобы о том, что Димжлис, не совершивший каких-либо действий, направленных на подготовку и непосредственное перемещение наркотического средства через таможенную границу, присоединившийся к действиям других соучастников после того, как контрабанда наркотиков была окончена, не может нести ответственность за контрабанду, не подлежат удовлетворению, как не основанные на вердикте и законе.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Вопрос оценки доказательств, их полноты, достоверности, отнесен к компетенции присяжных заседателей. Мотивы принятия коллегией присяжных заседателей того или иного решения на основании исследованных в судебном заседании доказательств не подлежат обжалованию.

Постановленный с участием присяжных заседателей приговор не может быть отменен в апелляционном порядке по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. (ст. 389²⁷ УПК РФ).

В этой связи доводы жалоб о том, что Макаренко не являлся членом организованной группы по перемещению через таможенную границу наркотического средства, о наркотических средствах он узнал лишь в момент разгрузки, не подлежат удовлетворению.

Постановленный судом на основании обвинительного вердикта приговор соответствует требованиям ст. 307, 308, 351 УПК РФ.

Мотив, которым осужденные руководствовались, не указан в обвинительном заключении. Не указан он и в вопросном листе, а потому суд правильно не указал в приговоре мотив действий осужденных.

Наказание осужденным назначено соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, характера и степени фактического участия каждого в совершении преступлений, значения этого участия для достижения цели преступления, вердикта присяжных заседателей о том, что все осужденные заслуживает снисхождения, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

При этом судом в полной мере учтены смягчающие обстоятельства: наличие малолетних детей у Кирмеля и Макаренко, активное содействие Макаренко раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, положительные сведения об их личности: положительные характеристики всех осужденных по месту содержания под стражей и по месту жительства, наличие несовершеннолетнего ребенка у Кирмеля, престарелых родителей у Димжлиса, участие Макаренко в воспитании несовершеннолетней приемной дочери.

С учетом того, что судом учтены при назначении наказания все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым и для его смягчения не имеется.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований ни для изменения, ни для отмены приговора по доводам апелляционных жалоб и представления .

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 июня 2019 года в отношении Кирмеля Сергея, Димжлиса Паулюса и Макаренко Игоря Владимировича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Крысина В.В., апелляционные жалобы защитников осужденных Павлова М.В., Рзаева Т.А., Солодовой Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: